

**ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
Федотовой Марины Геннадьевны**

на диссертацию Головневой Елены Валентиновны «Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона)», представленную на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философия культуры, философская антропология (философские науки)

В диссертации Е.В. Головневой ставится сложная философская задача – предложить обновленный методологический инструментарий, который мог бы обеспечить содержательное изучение региональной идентичности: выявить фундаментальные основания её формирования, описать структуру и движущие силы развития.

Актуальность темы диссертации, на наш взгляд, очень точно и емко сформулирована самим диссидентом: «на фоне эмпирической констатации наличия и роста региональной идентичности растет ощущение, что многие традиционные для социогуманитарного знания подходы к ее изучению исчерпали свой эвристический потенциал, и требуется обновление методологического инструментария» (с.4). Действительно, тема национальной и региональной идентичности является крайне популярной в научных исследованиях последних двадцати лет. В прикладных науках активно обсуждаются вопросы создания регионального имиджа территорий, выделяются разные субъекты формирования региональной идентичности (жители, управленцы, политтехнологи, ученые). При этом складывается парадоксальное ощущение, что исследователи лишь констатируют факт наличия/отсутствия идентичности и ограничиваются призывами к необходимости её укрепления/формирования. Практика социального конструирования региональной идентичности до сих не получила целостного философского осмысления.

Особого внимания заслуживает тот факт, что диссертационное исследование выполнено на материале Сибирского региона. В этом также видится новаторский характер работы. Тема специфики сибирского социокультурного пространства, всякий раз меняющего свои границы и очертания, включающего в себя порой диаметрально различные образы, требует особого внимания и рефлексии со стороны философии культуры. Это справедливо и в отношении сибирской идентичности. При наличии в массовом сознании устойчивых представлений об особенном сибирском климате, характере, здоровье и т.д., сибирская региональная идентичность до сих пор представляет собой частичный, концептуально не выстроенный и ускользающий феномен. В условиях современной глобализации, мобильности и виртуализации культуры актуальным становится описание и построение опыта и актов идентификации и переидентификации жителей конкретных российских территорий, в том числе – Сибири.

Значимость предпринятого исследования видится также в философской концептуализации междисциплинарного подхода к изучению региональной идентичности и обоснованию эвристичности конструктивистского подхода. Конструктивистская парадигма довольно широко применяется в последнее время в эпистемологии и техническом знании, однако рассмотрение региональных феноменов через призму социокультурного конструирования, как справедливо отмечает диссертант, осуществляется редко и нуждается в философском осмыслении.

В своей работе Е.В. Головнева обращается к материалу различных областей исследования – культурной географии, политологии, этносоциологии, антропологии, региональной экономике и к регионалистике в целом, демонстрируя, как происходит методологический понятийный сдвиг в сторону конструктивистской парадигмы. Регион и идентичность, по мнению диссертанта, представляют собой социальные конструкты, а региональная идентичность конструируется различными акторами. Как отмечает Е.В. Головнева, «в ходе реализации этого подхода в анализе

идентичности появляются новые темы и сюжеты, позволяющие раскрыть закономерности процессов региональной идентификации у субъектов, проживающих в той или иной региональной культуре, дать содержательную характеристику компонентов региональной идентичности, описать образующие ее дискурсы, а также объяснить, на каких уровнях (обыденном, специализированном) возможно ее функционирование» (с. 277-278).

В первой главе диссертант, систематизируя частнонаучные подходы к пониманию региона (§1), разграничивает эссенциалистскую и конструктивистскую его definiciu. Е.В. Головнева отмечает, что в современной культуре регион – не есть неизменный объект с готовыми признаками, он представляет собой скорее «геоконцепт», «жизненный мир», «культурный ландшафт» (§2). Сама практика формирования региона в сознании субъекта (личности, социума) связана с институтами власти, экономическим, социальным, культурным параметрами. Через эти параметры, которые пересекаются и дополняют друг друга, регион выстраивается как целостный социокультурный конструкт (§3).

Региональная идентичность, рассматриваемая во второй главе, по мнению автора, не задана жестко и навсегда, она обретается, создается, изобретается, конструируется на основе социального, политического, исторического, языкового, этнокультурного своеобразия региона (с. 24 автореферата). В качестве каналов конструирования региональной идентичности Е.В. Головнева выделяет когнитивный, ценностный, чувственно-эмоциональный и регулятивный компоненты, а способы функционирования региональной идентичности в культуре называет «дискурсивными репрезентациями». При этом обращает на себя внимание некоторая схематичность описания собственно философской формы дискурсивной репрезентации региональной идентичности при относительно полном раскрытии мифологического, религиозного и художественного ее видов (в содержательном и логическом аспекте).

В третьей главе диссертант выстраивает концептуальную модель собственно сибирской идентичности, используя выделенные ранее принципы конструирования и показывая, как функционирует региональная идентичность на конкретном материале Сибирского региона. Процессы региональной идентификации в Сибири обозначаются здесь по четырем основаниям – познавательному, ценностному, эмоциональному и поведенческому. Подобное видение структуры сибирской идентичности позволяет ее описать именно как философско-культурологический феномен. Сибирская идентичность определяется как «конструируемая пространственная идентичность, существующая на уровне индивидуального и коллективного субъекта» (с. 181). В третьей главе Е. В. Головнева привлекает богатый этнологический, этносоциологический, культурологический, исторический материал, показывая, из чего состоит сибирская идентичность как социокультурный конструкт, как формируется «сибирский дискурс».

Оценивая диссертационную работу в целом, можно отметить ее современный характер, прежде всего на методологическом уровне: обращение к конструктивистскому подходу и последовательная его реализация обеспечили многоплановость и глубину исследования. Качество выполнения диссертационной работы определяется также использованием большого количества актуальных научных источников, в том числе новейших зарубежных публикаций, умением диссертанта привлекать эмпирический материал из различных областей знания и приходить к его синтезу в философском осмыслении темы.

Степень обоснованности новизны и положений, выносимых на защиту:

1. Показана эвристичность социального конструктивизма при изучении сущности, положения и тенденций развития регионов в современной культуре.

2. Систематизированы основные подходы к исследованию и оценке статуса регионов в современном научном дискурсе и выявлены аспекты, в которых регион может рассматриваться как социокультурный конструкт;

3. Уточнено определение региональной идентичности, показан ее многоуровневый характер и определены основные компоненты, входящие в ее состав;

4. Концептуализированы основные способы, которыми в современном мире конструируется региональная идентичность;

5. Показано возрастание значимости региональной идентичности в общем процессе формирования идентичности человека и предложено объяснение этого изменения;

6. Дано развернутое описание сибирской региональной идентичности, истории ее формирования и тенденций развития в современной культуре.

Практическая значимость данной работы и возможность применения ее результатов может быть оценена достаточно высоко. Выводы и результаты исследования могут найти свое применение в различных философских и культурологических дисциплинах: в области философии культуры – для формирования представления о регионе как единице культурного бытия; в философской антропологии – для понимания механизмов становления личности как интегрированной в социокультурное бытие; в эпистемологии – для разработки конструктивистской методологии. Соответственно материалы исследования могут быть использованы в преподавании как общего курса философии, так и прикладных философских и культурологических дисциплин. Кроме того, разработки автора открывают перспективы применения в социально-политической практике, в частности, в осуществлении проектов, связанных с региональным брендингом, что для многих российских регионов в настоящее время является актуальной задачей. В этой связи необходимо специально отметить, что модель структурирования сибирской идентичности, предложенная диссертантом,

может быть универсализирована для исследования региональной идентичности других территорий.

При высокой оценке диссертационной работы в целом, уровня ее самостоятельности, научной значимости и новизны, представляется возможным высказать также определенные замечания.

1. Современное состояние научных исследований региона охарактеризовано в работе как смена парадигмы – от эссенциалистского подхода к конструктивистскому. При этом эссенциалистский подход соотнесен со стабильностью регионов, а конструктивизм – с их динамикой. На наш взгляд, это привело к некоторому затуманиванию того факта, что и в истории, и с современном мире регионы существуют и изменяются не только в сфере социальных представлений, но и в объективной социальной реальности. В связи с этим возникает вопрос, в какой мере конструктивизм действительно является альтернативой эссенциалистского подхода и не будет ли более корректным определить эти подходы как взаимодополнительные?

2. Национальная и региональная идентичность рассматриваются в диссертации в основном в аспекте их сравнения (которое само по себе носит достаточно общий характер); диссертант не ставит вопрос об их взаимодействии в развитии культуры. На наш взгляд, от этого взаимодействия нельзя абстрагироваться, поскольку в реальных условиях этнический компонент часто является самостоятельным фактором обособления региона; с другой стороны, в мультиэтнических регионах, вероятно, у представителей различных этнических групп региональная идентичность формируется неодинаково и конструируется тоже различными способами. Вероятно, данный круг проблем следовало бы также обозначить в работе.

3. В прикладной части диссертационного исследования разные компоненты сибирской идентичности раскрыты на несколько различном уровне. В частности, описание когнитивного компонента (§ 3.2) сведено к представленности Сибири в научных исследованиях; интересно было бы

рассмотреть также вклад в формирование региональной идентичности массового уровня знаний об истории, географии, природе и т.д. Сибири. Такие знания, как правило, транслируются в региональной культуре, прежде всего через систему образования; объем и характер таких знаний заслуживает специального изучения, а возможно, и выработки соответствующих рекомендаций. «Чувство места» в Сибири (§ 3.4), вероятно, не идентично в старых культурных центрах, индустриальных городах, сельской местности и т.д. Достаточно абстрактно описаны в § 3.5 поведенческие практики; между тем в данной части работы можно было бы осуществить выход на сибирскую культуру повседневности и ее значимость для конструирования региональной идентичности. Практически не использовано в этой части работы осуществленное ранее выделение философского дискурса; в этом плане можно было бы даже специально разграничить тему Сибири в европейской и в русской философии и, возможно, выйти на тему источников авто- и гетеростереотипов.

Высказанные замечания отчасти относятся к возможному развитию исследования и не меняют общей положительной оценки диссертации Е. В. Головневой. Поставленные автором в рамках диссертационной работы задачи решены, выработанная философская концепция в достаточной степени эмпирически и теоретически обоснована и обладает высоким уровнем научной новизны. Содержание автореферата отражает основное содержание диссертации. Наиболее значимые идеи исследования отражены диссидентом в 33 научных публикациях, в том числе в 17 статьях в ведущих научных журналах Российской Федерации, в которых, согласно рекомендации ВАК РФ, должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора наук и 5 статьях, включенных в международные базы цитирования, учитываемые ВАК РФ. Тема и содержание диссертации соответствуют заявленной научной специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры. Диссертация Головневой Елены Валентиновны отвечает всем критериям,

указанным в параграфе II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 28.08.2017), а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент,
доктор философских наук,
профессор кафедры «Философия
и социальные коммуникации»
ОмГТУ

Федотова
Марина Геннадьевна

29 мая 2018 года

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет», 644050, г. Омск, пр. Мира, д. 11; тел. (3812) 21-77-89; www.omgtu.ru; e-mail: kafedra_fisk@mail.ru; fmg@bk.ru.

Подпись М. Г. Федотовой удостоверяю

Ученый секретарь ОмГТУ

